Обзор
правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, других органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и их должностных лиц в **III квартале 2024 года**

В соответствии с пунктом 2^1 части 1 статьи 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" одной из мер по профилактике коррупции является рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

В III квартале 2024 года судами общей юрисдикции, арбитражными судами решения о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) Законодательного Собрания Приморского края и его должностных лиц не выносились.

Между тем Законодательным Собранием Приморского края может быть учтено кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2024 года № 59-КАД24-3-К9, которым кассационное определение судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2023 года отменено, а решение Бурейского районного суда Амурской области от 19 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Амурского областного суда от 1 августа 2023 года оставлены в силе.

Так, на заседании Совета депутатов при рассмотрении вопроса о назначении исполняющего полномочия главы муниципального округа - главы администрации Архаринского муниципального округа Амурской области до вступления в должность избранного главы все депутаты, принимавшие участие в тайном голосовании, в том числе Овсюкова Т.П., единогласно проголосовали за кандидата, которая являлась родной сестрой депутата Совета депутатов Овсюковой Т.П.

Депутат Овсюкова Т.П. в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих аппарата районного Совета народных депутатов и лиц, замещающих муниципальные должности в Архаринском районе, и урегулированию конфликта интересов не обращалась.

В связи с отклонением Советом депутатов представления прокурора о привлечении должностных лиц к предусмотренной законом ответственности, прокурор обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным бездействия Совета депутатов в части непринятия мер к досрочному прекращению полномочий депутата Овсюковой Т.П. в связи с утратой доверия; признании незаконным названного выше решения Совета депутатов и прекращении полномочий депутата Овсюковой Т.П.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции судебные акты об отказе в удовлетворении требований прокурора отменены, принято новое решение, которым административный иск удовлетворен частично: признано незаконным решение Совета депутатов об отклонении представления прокурора, досрочно прекращены полномочия депутата Овсюковой Т.П. в связи с утратой доверия.

В удовлетворении требования о признании незаконным бездействия Совета депутатов в части непринятия мер к досрочному прекращению полномочий депутата Овсюковой Т.П. отказано.

Кассационный суд, признавая позицию нижестоящих судов неправильной, исходил того, что Овсюковой Т.П. нарушены требования действующего законодательства о противодействии коррупции, поскольку ее участие в заседаниях Совета депутатов, где решался вопрос об избрании главы муниципального образования, создавало преимущества для ее близкого родственника, следовательно, депутат была обязана уведомить уполномоченную комиссию о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, принять меры по предотвращению или урегулированию возникшего конфликта интересов.

Однако по мнению Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации данный вывод суда кассационной инстанции нельзя признать верным.

Как указала Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, конфликт интересов является оценочной категорией; для квалификации конкретных обстоятельств в качестве конфликта интересов в целях противодействия коррупции необходимо установить одновременное наличие личной заинтересованности и полномочий у должностного лица реализовать личную заинтересованность, а также связь между получением (возможностью получения) доходов или выгод должностным лицом и (или) лицами, с которыми связана его личная заинтересованность, и реализацией (возможной реализацией) должностным лицом своих полномочий.

Суды первой и апелляционной инстанций, проанализировав нормы, определяющие статус муниципального депутата, оценив подтвержденные материалами дела фактические обстоятельства, не установили у депутата Овсюковой Т.П. возможностей для реализации личной заинтересованности в силу того, что депутат не наделен полномочиями единолично принимать решения, давать поручения другим депутатам, иным образом влиять на исполнение полномочий главой муниципального округа.

Кассационный суд, усмотрев в действиях Овсюковой Т.П. нарушение антикоррупционного законодательства, не учел, что она, будучи депутатом, участвуя в заседаниях Совета депутатов, никакой материальной выгоды не имела, представляла интересы избирателей, проголосовавших за нее на выборах, никаким образом не создавала и не могла создать преимущество для сестры - кандидата на должность исполняющего полномочия главы названного муниципального образования - главы администрации.

Учитывая изложенное, судебный акт кассационного суда признан незаконным, в связи с чем он отменен с оставлением в силе решения суда первой инстанции и апелляционного определения.